

The background of the cover is a detailed digital illustration. On the left, a woman with long, dark hair and light blue eyes looks directly at the viewer with a serious expression. She has a floral tattoo on her neck and is wearing a small hoop earring. On the right, a man with a beard and blue eyes is shown in profile, looking towards the woman. He has a tattoo on his shoulder. The overall color palette is dominated by teal and blue tones, with soft lighting that creates a romantic and intimate atmosphere.

Анастасия
Шерр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТАТУ НА ТВОЕЙ КОЖЕ

Анастасия Шерр

Тату на твоей коже

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70107784

SelfPub; 2023

Аннотация

Стоит только раз подобрать раненного человека, лежащего в снегу, как твоя жизнь мгновенно превращается в вертеп. Больше не нужны жених и подруги, не слышно маминых советов. Лишь Он... В одежде из тату.

Анастасия Шерр

Тату на твоей коже

Стоит только раз подобрать раненного человека, лежащего в снегу, как твоя жизнь мгновенно превращается в вертеп. Больше не нужны жених и подружки, не слышно маминых советов. Лишь Он... В одежде из тату.

ГЛАВА 1

– Это что? – мама вглядывается в татушку на моей шее, щуря глаза. – Новая? Ну что это такое? Опять разрисовала себя. На тебе места уже скоро не останется! Ладно бы ещё смыть их можно, так нет же! Ты как собираешься рожать, детей воспитывать? Тебе уже тридцатник, дочь! Очнись! – машет перед моим лицом кухонной тряпкой, вздыхает. – Ладно, иди хоть сырниками накормлю. Тощая стала, как вобла.

– За сырники, конечно, спасибо, но я так и не поняла, чем мне помешают нарожать тебе внуков татуировки? – усмехаюсь, плюхаясь на стул в маминой небольшой, но уютной кухне. – Вот принца как встречу, мам, как настрогаем тебе маленьких принцов и принцесс, вот радость-то будет.

– Тебе что в лоб, что по лбу, – ругается мама, но подкладывает мне сырничков побольше. За это и люблю её – хоть и ворчит, и ругается, а питание по расписанию. – Я тебе там заморозила штук двадцать. С собой заберешь.

– Угу, – мычу с набитым ртом, а мама устало падает на

диванчик и мученически оглядывает меня.

– Красивая ты у меня, не дура вроде. А одинокая. Вон Ирка с пятой, помнишь, вы в школу вместе ходили? Зубы у неё ещё кривые были. Так вот уже третьего родила. Довольная ходит...

– Ага, а зубы всё те же, – не удерживаюсь я, и мама, вздохнув, отмахивается от меня.

– Какая разница, Мил? Главное ведь счастливой быть, а не красивой. Красота она со временем завянет...

– И тогда в ход пойдут зубы, – прыскаю я, едва не подавившись сырником.

– Вот дурища. Ну вот в кого ты такая у меня, а? Хотя... Знаю в кого. Тоже хернёй занимался.

– Мам, не надо так об искусстве, ладно? – серьёзною я.

– Разрисовывать людей – это у нас теперь искусство, да?

– Да, мам. Искусство. Кто-то на холсте рисует, а кто-то, как я, на коже. Сути это не меняет.

– Ладно уж. Ешь. Разумничалась, – вздыхает мама и наливает мне сметанки.

Позже, когда прощаюсь с ней, мама целует меня в обе щеки, крепко обнимает и, как в детстве, поправляет шарф.

– Мам, я же на машине, ну.

– Ничего, до машины ещё дойти надо, вон холодина какая.

Дальше быстро запрыгиваю в свой жук и включаю на всю мощность печку. На улице, и правда, зверский дубак. Ещё и снег начался. Пушистый такой, густой. Я обняла руль, залю-

бовалась снегопадом.

И вдруг кто-то на огромном джипе рассекает снежную стену и едва не сшибает мою малышку. Я только и успеваю, что вскрикнуть и посигналить. Джип грозно останавливается впереди, открывается водительская дверь и я вжимаюсь в сидение, уже жалея, что посигналила. Вот оно мне надо было? Втягиваю голову в плечи, но из джипа никто не выходит. А через секунду просто вываливается. В прямом смысле этого слова. Кто-то крупный падает прямо в снег, и джип остаётся стоять впереди с открытой дверью.

Я сижу, хлопая ресницами ещё минут пять. Жду, когда мужик (а это совершенно точно не женщина), поднимется на свои ноги. Но он не встаёт. Даже признаков жизни не подаёт. И что-то мне подсказывает, что я здесь зря стою. В лучшем случае загребут как свидетеля. В худшем, как этого самого свидетеля – прихлопнут. Но и уехать я не могу. Нужно помочь человеку. Кем бы он там ни был.

Эх, Милка. Как была душой, так ею и осталась. И ничего тебя не учит.

Со скрипом вылезаю из своей малышки, осторожно подхожу к мужику. Огромный. Ручищи, как канаты, перевитые венами и сухожилиями. Здоровенный, как Кинг Конг, блин. И как его поднимать прикажете?

– Ээй? С вами всё в порядке? – задаю наитупейший вопрос. Словно он сейчас встанет, отряхнётся, и пойдёт такой дальше. – Простите, может вам скорую вызвать? – и снова

тупой вопрос. Я должна была это сделать ещё пять минут назад. – Подождите, я сейчас! – бегу к своей машине, хватаю телефон, снова бегу к мужику и резко торможу, когда тот со стоном подхватывается и ловит меня за руку. Забирает телефон, кладёт себе в карман.

– Не надо никуда звонить, – хриплый голос заставляет меня вздрогнуть. Мне, конечно, часто brutальные мужики попадают, всё-таки в тату салоне работаю, но чтобы вот такие...

Я молчу. Молчу, потому что только сейчас замечаю дырки от пуль на его железном зверюге и красное пятно на плече у подкидыша. Ранен, значит. И возможно, кто-то сейчас едет сюда, чтобы добить его. А вместе с ним и меня. Как того самого свидетеля.

– Ну нет, так нет, – пожимаю плечами. – Телефон отдайте и я поеду, – прихожу в себя, пока мужик с шипением осматривает своё плечо и дырки на джипе.

– А ты со мной поедешь, – кидает вдруг мне этот здоровенный бородач. С акцентом, дерзко так. А не пошёл бы ты, дядя...

– С чего это вдруг, не подскажете?

Он переводит взгляд на меня, окидывает с ног до головы.

– Ебательная вроде, – отвечает то ли в шутку, то ли всерьёз. – Ладно, шучу. Держи свой телефон, – достаёт гаджет, протягивает его мне. А я облегчённо выдыхаю. Наверное, это старость наступает. Раньше я шутки понимала.

Но как только протягиваю руку за телефоном, мужик хватается меня за запястье и тянет на себя.

– Живёшь одна?

– Чего?

– Спрашиваю, дома у тебя есть кто?

– Ннеет, – бормочу потерянно.

– Отлично, поехали на твоей, – на полном серьёзе заявляет этот горилла и идёт к моей малышке. Открывает дверь и некоторое время стоит думает. Да, подумать есть о чём. Он же туда не влезет!

– Прости, а тыыы... – хочу послать его подальше, но мужик всё же умещается в моей малышке и кивает мне.

– Поехали к тебе! Давай, реще! Ты же не хочешь, чтобы нас догнали те, кто мне плечо прострелил?

Весомый аргумент. Аргументище, я бы сказала...

ГЛАВА 2

– Слушай, я не собираюсь везти тебя к себе домой. Это неприлично, знаешь ли, без конфетно-букетного периода. Вот так сразу не могу – я не такая, – пытаюсь отшутиться, потому что реально стрёмно. Стрёмно, потому что в моей маленькой машинке сидит здоровенный мужлан. И он, скорей всего, какой-нибудь преступник. К примеру, тату на тыльной стороне его ладони кое-что значит. Ну, если ты сидел или

разбираешься в наколках. Так вот это отнюдь не роза, как на моей шее. Это серьёзная вещь, которую кому попало не набивают. За такие татуировки люди несут ответственность и просто так не носят. Он сидевший.

Блин, вот угодило меня.

– Боюсь, красавица, нет у тебя другого выхода. Мне надо пересидеть пару часиков, поэтому ты пригласишь меня на кофе, – ухмыляется этот, причём как-то так похабно, словно потрахаться меня приглашает. Хотя... Бросаю на него косой взгляд. Экземпляр ничего такой. Если бы не говорящие зарисовки на его руках.

– Поздновато, знаешь ли, для кофе. Ночью спать не смогу, – всё ещё пытаюсь протестовать. – Слушай, может я тебя в гостиницу какую-нибудь завезу? Мне не лень, вот честно.

– Нет. Вези к себе, – оглядывается назад, словно ищет преследователей. И мне это всё меньше нравится. Я давно уже остыла и не стремлюсь к экстриму. Хватило двух неудачных романов и одного женишка, чтобы уяснить раз и навсегда: мне попадают одни психи. И этот вот... Подкидыш. Как его хоть зовут?

– Я не вожу к себе незнакомых мужиков. Сначала паспорт покажи, – требую, выруливая на шоссе и набирая скорость. Не хочу, чтобы нас догнали те, на кого он там оглядывается. Что-то подсказывает, что они любезничать ни с ним, ни со мной не будут. И всё же тащить этого мужика к себе домой слегка опасно. Если задуматься.

– На, – слышу от него и опускаю обалдевший взгляд на паспорт. Этот чудик действительно показывает документы. Открывает паспорт, суёт мне его в нос.

– Делимханов Дагир Джабраилович. Тебя как зовут? – убирает паспорт в карман и вновь прижимает руку к раненому плечу.

– Романова Милена Александровна, – хмыкаю в ответ. – То, что мы теперь знакомы, несомненно хорошо. Но ты так и не привёл нужных доводов, почему я должна тащить тебя в свой дом, – усмешку мою он стирает мгновенно стволом, который вытаскивает из-за ремня и дуло которого упирает мне в колено.

– Как тебе такой довод?

– Убедительно, – теряю остатки спеси и вдавливаю педаль газа в пол. Надо было валить ещё тогда, когда он валялся в отключке. Дура добродушная. И кто теперь мне поможет? А никто. Вот прихлопнет он меня в моём же доме и всё. «И поделом тебе, дурища набитая», – шпыняю себя мысленно.

– Что-то ты притихла. Испугалась? – его акцент прибавлял бы ситуации некоторой пикантности. Если бы я любила адреналин.

– Ты в меня стволом тычешь, конечно испугалась! – огрызаюсь, как маленькая собачонка против здорового мастифа. Он усмехается, убирает ствол обратно.

– Не бойся, малая. Я девочек не обижаю. Если они, конечно, не обижают меня. Смотри на меня, – ловит моё лицо

одной рукой, сжимает щеки и поворачивает к себе несмотря на то, что я веду машину. – Не будешь делать глупостей, уже через пару часов меня заберут. Поняла?

– Да, – выдыхаю, когда он отпускает, разрабатываю челюсть. Ну и хватка у этого носорога.

Останавливаюсь у дома, вздыхаю. Вот был бы у меня мужик нормальный – заступился бы. А так, только парочка бывших и один алкаш. Не густо. Они даже втроем не завалят этого бычару. Вон ещё кто-то пытался, тоже не вышло.

– Ну что, приехали? Пошли. Давай, – он вылезает из моей машинки, ждёт меня. И я нехотя вываливаюсь из малышки. Свинство какое-то.

– Оружие оставь здесь. Иначе я не пойду домой, – требую.

– Да что ты? – усмехается бородатый. Но тут же вижу в его глазах понимание. – Окей, малая, не вопрос, – достаёт пушку, открывает дверь и швыряет оружие в бардачок.

– И не называй меня малой, – продолжаю гнуть свою линию.

– Пошли, малая. Хватит резину тянуть. И учти. Если дома кто есть, я его и голыми руками ушатаю. Поняла?

– Да поняла я, – вздыхаю. Как тут не понять?

Дома снимаю куртку и обувь, недовольно наблюдаю за своим непрошенным гостем. Как тот ходит в обуви, осматривает моё скромное жилище.

– Ну что? Апартаменты устраивают? – начинаю злиться.

– Устраивают, малая, устраивают. Неси аптечку. Всё, что

есть.

– В ванную иди, там всё. А то запачкаешь мне всю квартиру своей кровью, – морщусь от вида его плеча.

Дагир Джабраилович послушно следует за мной, садится на бортик ванной и начинает снимать одежду, но зашипев останавливается. Ножницы есть?

Киваю, мол, да.

– Неси сюда, рукав срезать надо.

Пока я помогаю ему справиться с одеждой, смотрит на меня. Разглядывает, как вшу под микроскопом, каждую татушку изучает.

– Херня все твои картинки. Но выглядит красиво.

– Ага. У тебя тоже ничего, – отвечаю таким же наглым взглядом. А на спине что? Купола?

Кривит рот в ухмылке.

– Не купола, но вещь со смыслом. В отличии от твоих картинок. Хотя я бы попробовал бабу в наколках. Что скажешь? Изучим друг друга поближе?

– Мечтать не вредно, – огрызаюсь. Отчего-то вспыхнули щеки и стало жарко, даже в подмышках влажно стало. И кое-где еще... Что вообще-то странно. По долгу службы, так сказать, немало телес перевидала и перещупала. И ни один ещё так мне не нравился. Это же холст. Не совсем чистый, но если подправить пару синих, выцветших наколок, то можно получить тело моей мечты. Хотя вряд ли наши с ним понятия о красоте сходятся.

– Так ты поможешь или как? – пауза становится неудобной, и я даже благодарна ему, что заговорил первым.

– Да, давай. Только я пули вытаскивать не умею, если что. Подскажешь как?

– Повезло тебе, малая, навывлет прошила.

– В смысле, пули нет? Тогда это тебе повезло, я знаешь как ножиком орудую, обалдеешь.

Он усмехается. Вернее, кривится в подобии ухмылки.

– Ну давай, полечи меня, малышка в татушках.

ГЛАВА 3

Мужик в моих руках бывалый. О таких говорят «матёрый волчара». Именно это приходит в голову первым.

Мышцы у него стальные, отчего кажется, что и шкура у этого зверюги непробиваемая. И всё же пуля прошла.

Аккуратно обрабатываю рану, подключив все свои умения и стараясь чтобы боли было по минимуму. Обезболивающего у меня как раз дома не водится.

Дагира что-то не устраивает и он отбирает у меня пузырёк со спиртом и сам плескает на рану, совершенно себя не жалея. Я смотрю на то, как он закусил край своей разрезанной футболки и по телу пробегает дрожь. Ему сейчас должно быть очень больно. Просто невыносимо. Я бы точно потеряла сознание. Но этому, видать, не впервой, потому что под татуировками взглядом профи я наблюдаю и шрамы.

– Нравится? – спрашивает он, когда я принимаюсь накладывать ему повязку.

– Что? – поднимаю глаза на его лицо.

– То, на что смотришь?

Татуировки у него страшные, тюремные. И мне от них не по себе. Но интересно. Зеки ко мне не ходят забиваться.

– Твоё тело интересует меня исключительно с профессиональной точки зрения.

– Тату мастер?

– Ага, – туго затягиваю бинт, он морщится и шипит, но держится.

– Выпить есть чего, мастер? Желательно что-нибудь покрепче кофе. Так и быть, покажу тебе потом пару своих наколок.

У меня находится бутылка рома и виски. Он выбирает виски, открывает бутылку и делает несколько глотков из горла.

– Не пьянства ради, а токмо для обезболивания? – усмехаюсь и наливаю себе рома.

– А ты ничего девчонка, не истеричка, – усмехается он, наблюдая, как я пью.

– А чем мне поможет истерика? – закусываю долькой лимона, снова наливаю себе. Как-никак стресс пережила. – Вот свалишь ты от меня, тогда и поистерю, как подобает даме.

Он снова пьёт и откидывается на спинку дивана, совершенно не стесняясь своей наготы. Хорошо хоть джинсы на себе оставил, и за то спасибо. А показать мужику явно есть что. Плечи широченные, мышцы буграми, вены и жилы тол-

стенные. Змеи татуировок по предплечьям лианами выются и я рассматриваю надписи на латыни и страшные, будто кровавые куски колючей проволоки. Товарищ абсолютно точно сидел.

Но я продолжаю исходить слюнями. Красивое тело. И глаза у него красивые. Словно не человеку принадлежат... Даааа, хорош мужик. А я, кажется уже пьяна.

Дальше просто пьём молча. Иногда поглядываем друг на друга. С каждой рюмкой рома Дагир становится всё приятнее и сексуальнее, и даже огромный шрам на щеке не отталкивает. Есть в этом дядьке что-то такое, чего мне обычно не хватает в других мужчинах. Какая-то мужественность, что ли. Наглость, дерзость. И абсолютно похуистический взгляд антрацитовых глаз. Да, они у него почти чёрные с каким-то сумасшедшим блеском. Если присмотреться можно даже заметить полыхающее там пламя.

– Скоро ты уйдёшь? – спрашиваю его, но он лишь смотрит на меня и отпивает из бутылки. – Эээй! – машу перед его глазами рукой, пощёлкиваю пальцами. – Ко мне скоро жених придёт.

Жених – это громко сказано. О нём даже не знает моя мама. А уж она знает многое. Мой любовник, он же Ярослав – это отдельная часть жизни. Хотя нет, не так. Он просто тренажёр, на котором я сгоняю лишние граммы.

И сегодня вечером он обещал зайти на пиццу. Не хотелось бы, чтобы они с Дагиром встретились. Некрасиво как-

то получится.

– Тем же хуже жениху, – скучающе зевает мой гость, взбалтывая в бутылке оставшийся виски.

Удивляюсь сама себе, но мне почему-то не страшно, что эти двое встретятся. Будет интересно посмотреть на моего женишка. Интересно, полезет в драку за меня или нет? Как-то не верится, чтобы интеллигентный до мозга костей Ярик пошёл в наступление на большого бандюгана. Прыскаю, представив эту картину.

Ром расслабляет и придаёт смелости. Я хорошо набралась, хотя обычно не напиваюсь, для снятия стресса мне хватает всего пару рюмочек или бокалов, зависит от напитка.

Голова начинает гудеть, и мне становится дурновато. Пора бы и попрощаться с гостем. А он, похоже, никуда не собирается. Сидит себе, допивает мой вискарик и ни о чём не парится.

– И всё-таки, ты собираешься сваливать? – интересуюсь не очень вежливо.

Он поглядывает в свой телефон, который вертит в руке, качает головой.

– Нет, сегодня я у тебя.

– Прости, что? – приподнимаю брови, «слегка» удивившись.

– Я заплачу.

– Нет.

– Да, – отрезает он и швыряет свой смартфон на столик.

– С какой стати? – интересуюсь всё так же спокойно, но внутри поднимает голову неприятное предчувствие.

– Уродов, которые накинудись на меня вдeсятером, устроят, и я могу ехать домой. Не хочу вести их за собой.

Охрeнеть. Я лишь немo открываю рот, как выброшенная из воды рыба. Он это серьёзно?

– То есть, то, что ты возможно привёл их сюда, в мой дом, тебя не беспокоит, я правильно поняла? – а я на этого козла весь свой виски истратила! И вечер.

– С чего бы мне волноваться за твой дом? – усмешка у него гадская, так и притягивает взгляд. А я тоже хороша, развесила тут уши.

– Ну ты и мудака, – ставлю рюмку с недопитым ромом на стол, поднимаюсь. – А ну, пошёл отсюда! – повышаю голос, но меня вдруг отчего-то качает и я падаю прямо в его сторону. Сама не знаю, как оказываюсь в его объятиях и его рот жадно впивается в мой. Язык протискивается между моих зубов и нахально отплясывает внутри.

Я не сразу начинаю сопротивляться. Лишь когда он заливает меня на стол, откуда с грохотом падают бутылка и рюмка.

– Стой! Подожди! Ты чего это?! – отталкиваю его, но Дагир лишь слегка отстраняется, чтобы разодрать на мне майку и сдернуть с груди лифчик. Широко открытым ртом накрывает мою грудь, прикусывает сосок и с влажным, чмокающим звуком отстраняется лишь для того, чтобы переключо-

читься на вторую.

– Стой, подожди... – я теряюсь от его напора и алкоголь тоже даёт о себе знать. Вот правду же говорят про пьяных баб.

– Помолчи, ладно? – он снова поднимается выше, чтобы сказать мне это и влажными губами целует в шею. Затем в ход идут мои джинсы, которые он стаскивает с меня, как дикое животное, вместе с трусами. Затем расстёгивает ширинку и освобождает свой здоровенный, ровный член, от вида которого я слегка херею. Натягивает на него презерватив и, схватив меня за ляжки, тянет на себя. И буквально сходу вдирается внутрь, отчего меня выгибает, а из горла вырывается стон.

– Ну что? Ещё ждёшь женишка, а, сучка? – рычит, натягивая меня на себя, как куклу, а я, вцепившись в его ручищи, деру их ногтями. – Дааа, вот так, будешь у меня проситься! – скалится он и вдалбливает в стол быстрыми толчками. Обводит большими пальцами тату на шее и на груди, и взгляд его становится сумасшедшим. – Красивая сука.

Кажется, я кричу. А может уже сорвала голос. Но такого... такого со мной никто ещё не проделывал.

Я слышу, как открывается входная дверь, но это не сразу доходит до пьяного от алкоголя и страсти подсознания. А потом Дагир сдирает меня со стола, как марионетку переворачивает на живот и в этот момент я вижу, как в гостиную входит Ярослав. В эту же самую секунду сзади вгоняет мне

свой член кавказец и с хриплым стоном звонко шлёпает по заду.

Протяжный стон вырывается из моего горла, и я вижу вытянувшееся лицо Ярослава.

– Ты что-то потерял здесь, блондинчик? – запыхавшись лишь слегка, интересуется у него Дагир. А я закрываю глаза и свешиваю голову со стола вниз, кончая.

Какой позор...

ГЛАВА 4

С трудом отдираю себя от стола, одеваюсь. Хлопок двери уже прозвучал, но мне, ещё не отошедшей от оргазма, в этот момент как-то наплевать на Ярика. Я ему в верности до скончания веков не клялась. Хоть и неприятно, конечно, что он всё видел. Я как бы впервые в такой ситуации... Некрасивой.

– Женишок прихуел слегка, да? – из ванной выходит голый Дагир, хватая свои джинсы. – Так и быть, оденусь. Вдруг ещё кто-то придёт? – ухмыляется этот бандюган и застёгивает ширинку.

Я молча иду к входной двери, запираю дверь на второй замок. Ключи, которые я давала Ярику лежат на тумбочке. Тем же лучше. Не придётся избегать неприятных разговоров.

Возвращаюсь обратно и столбенею. Наглая морда Дагир расслабленно раскинул ноги в кресле и раскуривает сигарету. Медленно выпускает дым, глядит на меня, прищулив глаза. Переводит взгляд на свои подбранные мной запястья.

– Буду называть тебя кошкой.

– Ты домой не собираешься? – прохожу, как ни в чём не бывало к дивану, тоже беру сигарету, но не прикуриваю её, не хочу, чтобы он видел, как дрожат мои руки. И ноги, кстати, тоже. А между ног саднящее ощущение, словно я вновь потеряла девственность. Не удивительно. Меня трахнули дубиной.

– Пока нет. Я же сказал, остаюсь у тебя на ночь. Не волнуйся утром свалю, – затягивается, а я иду к шкафу за новой майкой. Возвращаюсь к дивану и тоже закуриваю, хотя обещала себе, что брошу. Ну или хотя бы не буду делать этого в квартире. Дым в лёгких не спасает. Чувствую себя какой-то дешёвкой. Пришёл, трахнул, ушёл. Да и Ярослава жаль. Такое унижение. Представляю, что он обо мне там думает сейчас. Нагрянуло чувство вины и затопило неприятной волной. – Не грусти, кошка. Я позабочусь, чтобы тебя никто не тронул. Даже если выследили. Или ты из-за женишка расстроилась? – снова издёвка в его тоне, и мне хочется запустить в нахала пепельницей.

– Это не твоё дело, – по дурусти показываю, что он попал в точку.

– Да ладно? Ты из-за этого лоха расстроилась? Серьёзно? У такой девочки такой чмошник? Бля, я даже не верю, – потешается всласть.

– Не всем быть бандюками, есть и нормальные мужчины, – отвечаю на его колкость своей.

– Нормальные мужчины? Какое-то у тебя странное представление о нормальных мужиках. От нормального мужика ты бы не загуляла с первым встречным. А если бы всё же гульнула и нормальный мужик тебя за этим делом поймал – вас с любовником уже не было бы.

Оседаю. Да уж, трудно не согласиться. Но что сделано, то сделано и раскаиваться перед случайным любовником я не буду.

– Я пойду в спальню. Не сожги мне квартиру. И как будешь сваливать захлопни дверь.

Направляясь в комнату, чувствовала на себе его взгляд и меня от него мурашило. Пусть сидит здесь до утра, если ему так надо, а я забудусь в свой уголок и буду там думать, какая я плохая девочка.

Вырубилась я на удивление быстро. После бурного секса и алкоголя меня буквально скосило. А проснулась посреди ночи, потому что кто-то запустил язык в моё ухо. И я даже знала кто.

– Что ты здесь делаешь? – заворочалась, пытаюсь отползти от него. Одно дело без спроса остаться в моей квартире. И совсем другое в моей постели. Это уже нарушение границ личного пространства.

– Спать будешь, когда я натрахаюсь. А я ещё не натрахался, – следует лаконичный ответ и я понимаю, что уже лежу без трусов, он спустил мне их до колен и теперь пальцами ласкает клитор.

– Да ты... – высказать ему всё, что о нём думаю не успеваю, потому что пальцы, которые только что были в моей промежности, он заталкивает мне в рот.

– Давай, пососи, как сосала бы мой член, – всё ещё пьяная от его ласк, я пососала, смачивая его пальцы своей слюной и Дагир, вытащив их изо рта, провёл не по моей промежности, как ожидалось, а по своему члену, смачивая моей слюной головку. Затем снова макнул пальцы в мой рот и по члену...

Я, как замороженная наблюдала за его развратными, пошлыми движениями и, как чокнутая, снова возбуждалась. Желание вспыхивало внизу живота, разгонялось по телу и опять собиралось в одну точку.

– Иди сюда, – притянул меня за руку и усадил сверху. – Сама залезай на него, – положив руки под голову, ждёт. – Ну? Долго буду ждать? – тон приказной, серьёзный, а я от него опять пьянею.

– Ты всегда такой? – спрашиваю, прикасаясь к его нетерпеливо подёргивающемуся члену. Большой и толстый, страшно представить, как он снова будет меня им трахать. Но, честно признаться хотя бы себе, мне этого хочется.

– Какой, Кошка? Какой я? Залезай и расскажи мне.

Я ввожу в себя его член, запрокидываю голову вверх, насаживаясь на него до половины. Но Дагиру этого мало, и он, взяв меня за бёдра, резко опускает на себя полностью.

– Жадный до секса извращенец? – выдыхаю, едва держась, чтобы не заплакать от сладкой боли. Ярик снова проиграл.

И теперь уже окончательно.

– Всегда. А ты, – толкается в меня с силой. – Ты всегда такая?

– Какая? – получается со всхлипом.

– Классная?

– Всегда.

– Тогда тебе не повезло, Кошка.

ГЛАВА 5

Утро накрывает осознанием, что в моей постели мужик. Огромный и жутко тяжёлый. Вдавил меня в матрас и дрыхнет, словно у себя дома.

– Ты не мог бы слезть с меня? – пишу, барахтаясь и выбираясь, на что громила, который сношал меня всю ночь, начинает недовольно ворчать.

– Не спишься тебе в такую рань, Кошка. Что? – всё же выпускает меня из своей ловушки, падает на спину. Я хочу встать, но меня тормозят и швыряют на подушку обратно. – Не торопись так, а то успеешь. Давай ещё поваляемся.

– Мне вообще-то пора на работу, – вру, отталкивая от себя его ручищу. Которая уже устремилась мне между ног. – Ты это прекращай. Я что тебе, баба резиновая?

Между ног жутко саднит, словно всю ночь участвовала в оргии.

– Какая работа? Воскресенье сегодня, – тут же уличает меня во вранье.

– Обычная работа, мой салон работает каждый день.

– Ну раз салон твой, то можешь сегодня устроить себе выходной, – ухмыляется жучара, опять сгребая меня своими лапищами.

– Салон не мой, – чувствую, что меня загоняют в угол.

– Твой.

– Откуда знаешь?

– Я ещё вчера о тебе справки навёл. Не люблю залезать на кого попало, – поднимается, снова свалив меня на постель. Упирается кулаками в подушку по обе стороны от моей головы и своим коленом раздвигает мне ноги. – Я аккуратно. Больно не будет, – шепчет мне в губы, отодвигая полоску трусиков, и плавно входит, как и обещал, не причиняя боли, хотя дискомфорт все же ощущается. А я гляжу как замороженная вниз, туда, где он погружается в меня до основания.

Из горла вырывается протяжный стон, и Дагиру это нравится, судя по ответному хриплому:

– Обожаю, когда ты кончаешь. Для меня.

Я не знаю, что ему ответить, да и не до того. Внизу живота уже собирается тугой, напряжённый узел. Вцепившись в его татуированные предплечья, оставляю там свежие отметины от ногтей. Тянусь к нему, потому остро нуждаюсь в поцелуе, и Дагир дарит мне его, погружаясь членом и языком в меня одновременно.

Спустя время лежим обнажённые на кровати, и мне кажется, что такого секса у меня никогда не было. И мужика такого точно. Жаль, что это всего лишь случайность.

– Теперь у меня нет жениха, – сначала говорю, а уже потом понимаю, что произнесла это вслух.

– Что поделаться, Кошка, я люблю трахаться. Да и ты не сильно против была. Сытая баба никогда не будет подставлять свои интимные места чужому мужику, как это делала ты. Не слишком-то женишок с тобой ласковым был, да?

– Тебя это не касается, – отвечаю обиженно. Маленькая девочка во мне просто возмущена подобным хамством. В то время, как девочка постарше и циничней понимает, что он, гад эдакий, прав. – Тебе, кстати, не пора уже домой? – Поднимаюсь с постели, стаскиваю со стула халат. Накидываю его, чтобы прикрыться.

– У тебя красивые тату, – произносит он, и я, отвернувшись, улыбаюсь.

– У тебя тоже ничего. Как-нибудь заходи в мой салон, подправлю. Так что насчёт дома? Не торопишься?

Он тянется за своим телефоном, пару секунд изучает какую-то информацию, а затем швыряет дорогой гаджет назад на тумбочку.

– Ещё рано. Давай лучше кофе попьём?

Неловко топчусь на месте, не догоняя чего-то. Это он хочет, чтобы я ему кофе сварила? А изжога не замучает?

Изучаю широкий разлет плеч

– Сваришь, попьёшь. А я в душ, – убегая намеренно. Не хочу видеть, как он будет уходить. Не то чтобы мне этого не хотелось, просто такое свидание для меня в новинку, и я не

знаю, как правильно вести себя в подобной ситуации.

Душ принимаю долго, очень долго. Надеюсь, что за это время он уйдёт и я, наконец, останусь в своей любимой квартирке наедине сама с собой. Но когда выхожу через час, он всё ещё у меня. Потягивает кофе, сидя на стуле и раскинув ноги в стороны. Какой же он большой. Громадный. И секс с ним просто незабываемый. Хоть теперь и болит всё тело.

– Угощайся, – кивает на стул напротив и стоящую с моей стороны чашку с кофе. Тут же и яичница на завтрак. – Единственное, что нашёл у тебя в холодильнике – это яйца и масло.

– Я гостей так-то не ждала, – не задерживаюсь с ответом и сажусь за стол. Отказываться от своего завтрака не собираюсь. – И я думала, ты уже ушёл.

– Скоро за мной приедут, – ставит свою опустевшую чашку на стол, а я вспоминаю, как ещё совсем недавно здесь сидел Ярик. И завтраки он мне тоже готовил. Но то было как-то само собой разумеющееся. Словно так и должно быть. А с объектом напротив всё по-другому. Ярик добрый, милый, покладистый и надёжный. А этот... Бандит и этим всё сказано.

Дагир чуть склоняется над столом, протягивает руку и ловит меня за влажный локон.

– Встретимся ещё раз, – пропускает прядь моих выющихся волос сквозь пальцы. И нет, это не вопрос. Звучит совершенно иначе.

– Не думаю.

– А я не спрашивал, – поднимается, заглядывает под пропитавшуюся кровью повязку. Наверное, жутко больно, хоть по нему и не скажешь. Особенно не больно было ночью.

– Сделать тебе перевязку?

– Нет. Ешь. Я домой поеду, дела есть. Увидимся завтра.

ГЛАВА 6

Весь день отсыпаюсь от загула, словно настоящая ленивая кошка. Сонно морщусь, когда слышу трель телефона. Накрываю голову подушкой, но кто-то явно решил меня достать и не успокоится, пока я не отвечу.

Сажусь на кровати, поправляю спутанные после долгого сна волосы, тянусь за телефоном.

– Да, – каркаю в трубку сипло, даже не взглянув на дисплей. Это либо Антон, либо мама. Либо Ярик... А стоп. Это точно не Ярик.

– Я освободился пораньше, увидимся сегодня, – не Ярик. Более того, и не мама. Это же Дагир! Откуда у него мой номер?

– А ты как мой телефон...

– Давай без болтовни. За тобой скоро приедет машина. Одевайся и ко мне. Я жду, – сбрасывает звонок, а я, слегка офигевшая, ещё долго смотрю на потухший экран. Так, мне это уже не нравится. Может кому-то покажется, что раз я в татуировках, то обязательно люблю плохих мальчиков и экстрим, но это чушь. Тату мне нравятся чисто со стороны ис-

кусства. А встречаться я предпочитаю с тихим и спокойным Яриком. И пусть последний уже не у дел, менять его на бандита, в которого стреляют посреди белого дня, я как-то не горю желанием.

Хотя, если честно, прошлой ночью мне понравилось. Не знала, что такие мужики водятся и в реале, а не только в любовных романах. Так и быть, пусть эта ночь останется у меня в памяти, как некий особо удавшийся эксперимент. Я не против. А вот влезать в кроличью нору дальше я как-то не собиралась. А он всё-таки наглый. Уверенный в себе. Чёткий мужик, что уж...

«Сделай одолжение, не звони мне больше», – быстро набиваю сообщение и, пока не передумала, отправляю его нахальному абоненту. Откладывая телефон и со сладко бьющимся сердцем падаю обратно на подушку. Улыбаюсь. Интересно, что он ответит? Почему-то я уверена, что всё же ответит. И да, я слышу сигнал входящего сообщения.

«Поднимай свою жопу и спускайся, иначе приеду и выпорю», – читаю, глупо улыбаясь. Ну как школьница, честное слово. Мне же даже никогда не нравились плохие мальчики из фильмов. С чего вдруг такая тяга к криминальному элементу?

Всё же поднимаю свой до сих пор ноющий от шлепков зад и встряхиваю его в джинсы. Сверху майка и толстовка. Наряжаться для него не собираюсь. Успокаиваю себя тем, что еду просто поговорить с ним и объяснить товарищу, что од-

на ночь не будет иметь продолжения. Какая же я была наивная...

Меня действительно ждала машина у подъезда. Для того, чтобы убедиться, что это от него, подошла к водительскому окну. Дверь открылась, и я отпрянула.

– Добрый вечер, Милена Александровна. Прошу, присаживайтесь, – лысый, здоровенный водила открывает передо мной пассажирскую дверь, учтиво улыбается. Надо же, сервис какой.

– Куда мы поедем? – интересуюсь взволнованно, на что водитель опускает взгляд вниз, делая вид, что оглох.

– Прошу, присаживайтесь.

– Ясно, – вздыхаю, но в салон всё-таки залезаю. Здесь пахнет кожей и мужским парфюмом, мне даже кажется, что этот запах мне знаком. Или не кажется.

– Это далеко? – решаю на очередной вопрос, но мне в очередной раз не отвечают. Более того, перегородка между мной и водителем поднимается и теперь я вижу себя в зеркальном отражении. Да уж, волосы можно было и привести в порядок. Небрежный пучок со свисающими прядями и моя одежда в такой дорогой тачке кажутся слишком простецкими.

До места мы доезжаем довольно быстро. Судя по декорациям за окном, мы в центре города. Мне открывают дверь и всё так же улыбаются, только теперь уже другой мужчина. Кажется, какой-то охранник. Интересно, где они все были,

когда на их шефа напали? Или он никакой не шеф? Начальник безопасности? А с машиной и водителем просто решил понтонуться? Хотя, мне кажется, он бы не стал. Не та порода.

Меня провожают в ночной клуб, только с чёрного входа. И это настораживает.

– А почему не с центрального? – спрашиваю у охранника на что тот широко открывает дверь и молча ждёт пока я войду. – Ну, конечно. Вы тут немые все, что ли? – ворчу, хотя на самом деле мне уже интересно. Умеет Дагир Джабраилович навести шухеру. Прямо в самое сердце пронзил меня своей загадочностью. Точно начальник охраны.

Проходим длинный, темноватый коридор и передо мной открывается ещё одна дверь. На сей раз вхожу я одна. Вхожу и встречаюсь взглядом с Дагиром.

– Ничего так кабинетик у начальников охраны. Или ты у шефа на вечерок выпросил? – усмехаюсь и ловлю в его глазах непонимание.

– Ты о чём, Кошка?

– Обо всё этом. Нельзя было без представлений, никак?

Сам он в дорогом костюме, но без пиджака и рукава чёрной рубашки закатаны до локтей. От вида вздувшихся на них вен влажнеют трусы. Эффектный всё-таки гад. И мне не хочется думать, что это всё ради меня. Я ненавижу мужиков, которые представляются не теми, кем являются на самом деле.

– Не понял тебя? Мои придурки испугали, что ли?

– Нет. Это ты меня пугаешь, – остаюсь стоять у двери, хотя он отодвинул для меня кресло.

– И чем же?

– Кто ты такой? Работаешь здесь?

Он усмехается.

– Что-то вроде того, да.

– И кем же?

– Поговаривают начальником, – уже забавляется в открытую, и я понимаю, что веду себя, как идиотка. Он действительно здесь главный. Едва ли он стал бы разыгрывать комедию. У него на морде бородатой написано, что он тут шишка. Иначе с чего бы так ухмыляться?

– Ясно. И зачем я здесь?

– Поужинаем, поговорим. Просто пообщаемся. Что ты вся на иголках. Испугалась меня, что ли? – шагает ко мне, берёт под руку. – Хочешь в зал выйдем, убедишься, что здесь никого не насилуют и не разбирают на органы?

– Попытаюсь довериться, – отшучиваюсь и всё же поддаюсь. Он проводит меня к накрытому столу, по-джентельменски отодвигает кресло.

– Присаживайся, Кошка. Я тебя не съем. Пока.

ГЛАВА 7

Стол полон закусок и выпивки, рядом красивый, мощный мужик. И я, в джинсах и толстовке. Стыдобище. Могла бы одеться попримечней, что ли...

– Мне кажется, или ты не в духе сегодня? – наливает для

меня вино, сам берёт бокал с виски.

– Как твоё плечо? – его вопрос пропускаю мимо ушей.

– Нормально. На мне заживает, как на собаке.

– Ясно, – беру бокал, делаю два больших глотка. Вино прохладное, сухое, прям бальзам на душу. – Вкусно.

– Попробуй креветки, тебе понравится.

– Спасибо. Но мне бы хотелось узнать, зачем я здесь? – отпиваю ещё вина и ставлю бокал на стол.

– А почему нет?

– В смысле? – хмурюсь я.

– А какой тебе нужен смысл, Кошка? Я позвал тебя, чтобы хорошо провести время. У нас это, как мне показалось вчера, очень качественно получается.

Теперь я чувствую себя ещё более неловко, чем до этого. Надо было надеть платье.

– Слушай, я что сказать хотела... Мне вчера всё понравилось, правда. Но продолжения не будет. Я приехала, чтобы сказать тебе об этом лично. Так что...

– Я не принимаю отказов. Вообще никогда, – обрывает он меня, осушает бокал. – К тому же, ты меня спасла вчера. И я теперь просто обязан тебя отблагодарить.

Чувствую, как щёки обжигает румянцем. Для меня такая реакция в новинку, а потому я теряюсь. Что это? Краснею, как какая-то школьница, устыдившаяся разговоров о сексе с большим дядькой? Так не школьница уже давно.

– Слушай, тебе сколько лет? – иду в наступление, а Дагир,

подкладывает мне в тарелку креветку, прямо отвечает:

– Сорок два.

– Вот... А мне тридцать. Понимаешь? Мы как бы... Немного не подходим друг другу. Один секс ладно, но продолжать это дальше...

– Хватит пыжиться, Кошка. Ты сама прекрасно понимаешь, что разница в возрасте ничего не меняет. Трахаюсь-то я не плохо, да? Давай, заканчивай нудить. Креветка уже остыла.

И я со вздохом понимаю, что он прав. Не замуж же меня зовёт в конце концов.

– Это твой клуб? – заправившись как следует морепродуктами, спрашиваю Дагира. Теперь уже сомнений не осталось никаких.

– Мой.

– Покажешь?

Он усмехается и, поднявшись, подаёт мне руку, а я, подняв чуть опьяневший от вина взгляд на него, снова поражаюсь тому, какой же он здоровенный. Про себя, правда. Нечего в мужике возвращать нарцисса.

Вкладываю в его ладонь свою, поднимаюсь.

– Проходи, – тянет меня за собой в какую-то комнатку, и я уже собираюсь возмутиться тому, что он сейчас начнёт приставать, но столбенею, попав в стеклянную комнату.

За стеклом девушка. Естественно, почти полностью голая. На ней лишь маленькие трусики-ниточки, открывающие

больше, чем скрывающие. Плавно двигаясь под музыку, она трогает свои груди, теребит соски. Это представление явно для тех, кто в комнате. Судя по всему, сама девушка нас не видит.

– Присаживайся, – Дагир тянет меня к дивану, и я неловко плюхаюсь на него. Делимханов устраивается рядом, широко расставив свои длинные ноги. – Ну как? – в его тоне слышна усмешка.

– Если честно, то омерзительно слегка. Она нас видит?

– Нет.

– Ясно. Но я не поклонница женского стриптиза, так что...

– Не торопись с выводами, – усмехается этот товарищ и показывает пальцем на комнатку за стеклом. Туда входит высокий, спортивный парень и тоже в одних трусах. Ах, да. Ещё в галстук.

А дальше начинается то, чего я не могла предвидеть ну никак.

– Офигеть, – шепчу тихо, но Делимханов слышит, усмехается.

– Теперь нравится?

ГЛАВА 8

– Теперь нравится? – вкрадчиво интересуется Дагир, приближаясь ко мне сзади. Я чувствую на своём животе нежно поглаживающую руку, но не могу оторваться от сцены за стеклом.

Парень держит девушку за волосы, а та, упав на колени перед ним, всё ещё извивается в танце. Красиво, завораживающе. И я залипаю, словно никогда не видела начало порнухи. Но мне почему-то кажется, что это оно и есть. Особенно, когда девушка достаёт из трусов парня член и начинает полировать его губами. Когда парень швыряет девушку об стекло и распластывает её грудь о гладкую поверхность, я едва сдерживаюсь, чтобы не ахнуть. Трусики девушки сползают вниз, и она от них ловко избавляется, просто переступив.

– Я, пожалуй, не хочу видеть продолжение, – шепчу так, словно они могут меня услышать. Но уходить не тороплюсь, жду, что скажет Дагир.

– Досмотреть не хочешь? Они тебя не видят. Кроме меня никто не видит, – шепчет мне в ухо, щекоча и раздражая кожу своим горячим дыханием. И как у него так получается? Одним касанием заставить лишиться других чувств?

– Порнушку могла бы и дома посмотреть, – всё же моя внутренняя бунтовщица поднимает свой флаг.

– Это не обычная порнушка, согласишься. К примеру, сейчас перед тобой жена одного крутого чинуши. А парень её любовник. Они приходят сюда вместо отеля, но не для того, чтобы тупо потрахаться, а чтобы на них смотрели. В мой клуб приходят не за порнухой, а за новыми ощущениями. Одни любят посмотреть, другие показать. Ничего особенного, но таких заведений в городе больше нет.

– Тема? – интересуюсь так же тихо, потому что за стеклом

уже трахаются, причём в довольно жёсткой форме и меня это смущает. Парень сжимает шею девушки и грубо берёт её сзади, судя по всему, делают они это без презерватива.

– По-разному. Здесь разрешено всё, кроме убийств, наркоты и настоящих изнасилований. То, что ты видишь сейчас просто актёрская игра, не более. Эта сука сама хочет грубости. А сопротивляется, чтобы завести мужика. Ну или нас. Она знает, что за ней могут наблюдать.

– Так ты... Вуайерист? Любишь посмотреть?

Слышу у своего виска хриплый смех.

– Не угадала. Я не зритель и не участник. Предпочитаю, чтобы на мой член смотрела та, кто его сосет. Но ты ведь хотела знать, что это за клуб. Я показал.

Если честно, действо за стеклом меня заводит. Не так, чтобы прямо сейчас отдаться Делимханову в этой комнатухе, хотя тут есть кровать, и я бы на неё присела, чтобы меня не выдала дрожь в ногах.

– Жена чиновника с любовником не боятся, что их тут застукают?

– Это их проблемы. Со своей стороны я обеспечил им безопасность. Мои парни ещё на входе проверяют всех и каждого. Забирают всё, что может послужить видео или фотокамерой. Съёмка здесь не идёт. Ну а если тупую, похотливую сучку спалит муженёк и отстрелит ей голову, то виноватыми будут она сама и её трахарь. Для меня это лишь бизнес и ничего более. Я бываю здесь нечасто, предпочитаю клубы

попроще.

– Тоже твои?

– Мои.

– И много у тебя клубов?

– Немало.

Хмыкаю, отворачиваясь, когда парень надевает на шею девушки галстук, который до этого был на нём, и начинает душить свою любовницу.

– Давай уйдём, – прошу его, смутившись своих порозовевших щёк и блеска в глазах. Я, оказывается, та ещё вуайеристка.

– А может не будем торопиться и вернёмся в мой кабинет? – усмешка Делимханова заставляет меня задыхаться чаще. У него там диван тоже имеется. Но я больше не могу трахаться, как крольчиха. Хотя, если честно, картина за спиной довольно возбуждающая.

– А кто в тебя стрелял? – перевожу разговор в другое русло, сбегая из комнаты. Он шагает за мной, кивает кому-то проходящему мимо, а я узнаю в незнакомце довольно известного политика, и тороплюсь опустить глаза, чтобы не начать тыкать в него пальцами, как дикая деревенщина. Ничего себе местечко...

– Всегда найдётся тот, кто считает себя непобедимым. Но это заблуждение, Кошка. Того, кто в меня стрелял, больше нет. И того, кто послал это сделать – тоже.

Он не стесняется и не опасается говорить мне такие вещи,

что значит: передо мной не простой мужичок, владеющий парочкой клубов. Он действительно опасен и сам об этом меня предупреждает.

– Вызовешь мне такси? – прошу вдруг, желая сбежать из этого места.

– Нет, – тут же слышу отказ. – Я тебя сам отвезу.

– Это не обязательно.

– Обязательно, Кошка.

ГЛАВА 9

– Приехали, – он тормозит у моего дома, но открывать дверь не спешит. И я не могу сбежать, пока он её не разблокирует. – Ужин понравился? – усмехается. Мне нравится его улыбка. Скорее всего у него даже ямочки появляются, только их не видно из-за густой бороды.

– Ужин понравился, спасибо.

– Тогда может пригласишь меня к себе?

Ещё одна ночь с этим ненасытным? Ну уж нет. Точно не сегодня. Хотя низ живота наполняется теплой патокой. Уже знакомое чувство. Как жаль, что с Яриком так не было. Теперь чувствую, что потеряла уйму времени не на то, что было нужно.

– Сегодня нет. Мне нужно отоспаться перед работой. Завтра в салон, заказы есть.

– Жаль, – усмешка его сумасшедшая и дыхание на моих губах. Теплое, приятное. Ментоловое, кажется. – Мне понравилось, – ловит меня за прядь, наматывает её на палец. –

Но так и быть, подожду до завтра.

– А кто сказал, что я хочу встречаться и дальше? – сдерживаю усмешку.

– А я не спрашивал, – парирует он, ни грамма не смущаясь. – Я никогда не спрашиваю.

– И что ты сделаешь? – всё же улыбаюсь.

– Приеду и украду, – отпускает мою прядь, и она отпружинивает. Рука Дагира ложится на мою шею сзади, большой палец скользит по татуировке, обводит лепесток цветка. – Понравилась ты мне, Кошка.

В груди грохочет сердце. Оно вроде уже давно не страдает подростковой фигнёй, а всё же колотится. Особенно после его обещания украсть. Глупость какая-то.

– Я на работе завтра и послезавтра, – отчитываюсь за чем-то.

– Я понял. Иди, – двери щёлкают, и я берусь за ручку.

Но он снова хватает меня за шею, сжимая позвонки и с силой тянет на себя, ловя мой рот своими губами. Нахально так, без всяких предисловий. Его язык требовательно проникает между моих зубов и принимается орудовать у меня во рту. И я, конечно же, поддаюсь. Скорее сдаюсь под его натиском и отвечаю на поцелуй.

– Вкусная, – отрывается от меня первым и мне приходится сомкнуть губы, хотя прекращать поцелуй совсем не хочется. – Ну давай, беги домой. Увидимся.

Я захлопываю дверь и, отвернувшись к дому, трогаю го-

рящие губы. Слегка ведёт, но я списываю это на вино, выпитое за ужином.

Спать укладываюсь сразу же после душа. Нырять лицом в подушку и, почувствовав на ней его запах, закрываю глаза. Вот же блин блинский. Надо бы постельное поменять.

Но запах тела Дагира действует на меня не только волнующе, но и убаюкивающе, потому что через пару минут я уже сплю крепким сном, а снится мне клуб со стеклянными комнатами и кавказец-бородач с лёгким, еле слышным акцентом.

Еле разлепив глаза, ищу на тумбочке телефон, чтобы отключить орущий будильник, и, нащупав его, вырубаяю. Не без усилий сажусь на кровати, свешиваю ноги вниз. И улыбаюсь отчего-то, вспоминая горячий сон с участием моего нового знакомого. Хотя... Может ли он быть просто знакомым после того, как трахал меня всю ночь вот на этой постели? Для меня такие отношения необычное явление, поэтому сложно ответить на этот вопрос. Да и стоит ли копать в себе?

Возможно, вчера мы с Делимхановым виделись в последний раз, и он уже и думать обо мне забыл.

В салон доезжаю спустя час. В руке любимый раф, глаза прячу под очками, уж очень чувствительна сегодня сетчатка. словно я всю ночь тусила. Видимо, вчерашние яркие огни оставили свой след. Я вообще не любительница клубов и прочих ночных развлечений. Я люблю свою квартирку и кроватку. Остальное нафиг. Если только добавить в кроват-

ку регулярный секс. О, да... Секс с Делимхановым мне очень даже понравился. Пожалуй, я не против испытать с ним пару оргазмов ещё.

– Привет! – меня встречает Ирка на ресепшене, улыбается. – С новой рабочей неделей тебя, Мил. Клиент уже ждёт, – кивает на зал ожидания и я вяленько улыбаюсь. Как ей удаётся быть всегда на позитиве? Ещё и бодрая такая. Это ж сколько надо влить в себя кофе?

– Привет и спасибо. Предложи клиенту кофе, пока я переоденусь, ладно?

– Уже! – улыбается Ирка.

– Ты чудо, – выдавливаю из себя нечто похожее на улыбку, иду в раздевалку.

– О, и ещё, Мил! После обеда тебя ждёт ещё один клиент!

Вот только-только звонил.

Вздыхаю.

– Ладно! Спасибо!

Отоспаться не получится.

ГЛАВА 10

Последним на сегодня оказывается клиент, который слегка опаздывает. Я допиваю третий по счёту кофе и нервно постукиваю пальцами по столу. Терпеть не могу опоздунов. Ну что за люди такие? Можно подумать, мне заняться больше нечем, кроме как ждать его царственную жопу.

– Добрый день... – слышу потерянное Иркино приветствие и невольно напрягаюсь. Обычно она с клиентами очень

позитивна, а сейчас словно увидела призрака.

– Ир, что там? – кричу из кабинета и, отставив кофе, поднимаюсь.

– Я там, – слышу знакомый голос и дверь за ним закрывается.

– Ты? – теперь моя очередь растеряться. Передо мной возник не кто иной, как Делимханов. В чёрной футболке, обтягивающей каждый мускул, и безрукавке на молнии. Чёрные джинсы. Как же он всё-таки крут. Гора мышц.

– Я по записи, если что.

– Вот оно как, – усмехаюсь. – Ну, проходи, что ли.

Не могу сказать, что не рада его видеть. Сердце начинает биться в ускоренном ритме и низ живота опять тянет от нахлынувшего желания. Приятное чувство. Но тут уже возникает закономерный вопрос, а ему что от меня надо?

– Как дела? – осматривается Дагир, проходя внутрь моего кабинета. – Ничего такой салон, нормально.

– Угу. Нормально. Прходи, присаживайся, – приглашаю его в кресло, но Дагир падает на диван, закидывает руки на спинку.

– Пришёл сделать тату? – разглядываю его так же бессознательно, как и он меня.

– Тату делают девочки. А я пришёл за наколкой.

– Ясно. И что хочешь набить?

– Пока не определился. Может твоё имя на груди, а Милена? Или лучше Кошка? – от его темнеющего взгляда где-

то внутри что-то трепыхнулось.

– Ты каждую, с кем переспал себе набиваешь? – усмехнулась. Он тоже.

– Нет. Ты будешь первой.

– А может что-то попроще? Ну мало ли завтра встретишь Катю или Машу. Неловко получится, – его мои слова забавляют, вижу по лицу. Но глаза, в отличие от губ, не улыбаются.

– Окей, тогда поправь мне парочку старых наколок. Я их делал ещё на зоне, не особо качественно.

Я, конечно, поняла, что он когда-то сидел, но вот говорить об этом пока не готова. Да и надо ли оно мне?

Предпочитая не раскрывать эту тему, прошу его показать наколки, которые необходимо освежить и почти не пугаюсь, когда Дагир поднимается и начинает раздеваться.

Невольно люблюсь его телом, словно слепленным мастером из глины. Прикусываю нижнюю губу, когда он предстаёт передо мной до пояса голый и делает шаг навстречу.

– Сама смотри, что тут нужно поправить. Я согласен на любое твоё решение.

– Да, тут есть над чем поработать, – шепчу, проводя пальцами по его торсу, прощупывая старую, но не менее угрожающую пасть оскалившегося волка на правой груди. Красивая и завораживает. Как её владелец. – Пожалуй, начнём с этой. Садись в кресло. Обезболивающее какое предпочитаешь?

– Бокал вискаря, – усмехается.

– Будет больно.

– Не думаю, что больнее, чем на зоне, – и в глаза мне смотрит, смущая. Смущая! Обалдеть. Я не испытывала этого чувства со школы. – Ты красавица, Кошка. Тебе об этом говорили? – с трудом отрываю взгляд от волка, встречаюсь взглядом с Дагиром.

– Говорили.

– Я им глаза выколю, чтобы больше не смотрели, – его обещание звучит как-то слишком правдиво, даже пугающе. И я тороплюсь перевести разговор в другое русло.

– Так, давай начнём сверху. Наколка старая, но, если её обновить будет выглядеть суперски.

– Тот твой женишок. Он больше не появлялся? – будто не услышав меня, продолжает гнуть свою линию.

– Нет, не появлялся. И благодаря тебе уже не появится, – переключаю взгляд на татуировку, чтобы не краснеть, как выпускница.

– Отлично. Если появится, гони его в шею. А то я сам бошку оторву и на кол посажу. Так ему и передай.

– Обязательно передам.

Пока я распаковываю иглу, он следит за моими движениями с лёгкой усмешкой. Обычно клиенты нервничают и просят побольше обезболивания, а сейчас нервничаю я. Руки слегка подрагивают, но я настраиваюсь на позитивный лад.

– Виски нет. Но есть лидокаин.

– У меня высокий болевой порог, справлюсь. Ты будешь

тыкать в меня иглами – что может быть прекрасней?

Дурак. И я дура, потому что не сдерживаю улыбку в этот момент.

Пока провожу подготовительные процедуры, он внимательно рассматривает меня. Как надеваю маску, перчатки, как настраиваю роторную тату-машинку. Я слегка волнуюсь, словно в первый раз, хотя уже давно за собой подобного не замечала.

– Можешь так не пялиться? – выпускаю иголки в защиту.

– Почему нет? Ты стесняешься или боишься меня?

– И то, и другое.

ГЛАВА 11

– Бояться не надо. Я девочек не обижаю. Стесняться тоже – я вроде уже как побывал у тебя в гостях, – похабно ухмыляется негодяй и я опять краснею. Что за придурь мне в голову влезла. Нашла кого стесняться.

– Мы абсолютно чужие люди, поэтому настороженность, с которой я к тебе отношусь нормальна. А вот ты выбрал мой салон, полагаю, не случайно, и это уже знак, что тебя нужно опасаться. Ну или хотя бы быть осторожной, – принимаюсь за работу, но он, как мне кажется, действительно не чувствует боли. Странный.

– Тут ты права. Я не очень социален. Общаюсь только с те-

ми, от кого есть польза, а таких людей у меня немного. Твоя настороженность – абсолютно нормальная реакция. Умница, – на иглу не смотрит. Смотрит мне в лицо. Я чувствую его взгляд кожей, хотя всё внимание моё приковано к татуировке. Она действительно старая и сильно выгоревшая. Это ж когда он сидел?

– Так ты хочешь познакомиться поближе или как? – всего на секунду поднимаю на него глаза, и в тот же момент меня прошибает от его взгляда током. Чёткий мужик. Дерзкий, нахальный. Хотя эти черты характера я никогда не считала положительными. Но ему идёт. Альфа-самец вроде как.

– В точку, – отвечает, всё так же глядя мне в лицо.

– Ну тогда давай, расскажи мне о себе. Ты-то обо мне уже много знаешь, да?

– Есть такое. Ты не глупа, это радует.

Усмешку проглатываю. Не глупа. И за то спасибо.

– Что тебе интересно знать? – спрашивает после полуминутной паузы, и я пожимаю плечами.

– Тебе сорок два, имя я знаю. А чем занимаешься? – честно признаться, у меня бы никогда не хватило наглости расспрашивать его. Но раз уж сам предложил, даже пришёл ко мне... Почему бы и да?

– Всем понемногу. Строительство, ночные клубы, сеть гостиниц. Ничего особенного.

– Ммм... Бизнесмен, значит?

– Что-то типа того, – улыбается.

– А сидел за что? – всё же не удержалась я. Он сам предложил поспрашивать, а я уж больно любопытная.

– Вооружённый грабёж. По малолетке дело было. Да и сидел не долго.

– А сейчас?

– Что сейчас? Не граблю ли бедных, одиноких старушек? Нет, не граблю, – потешается надо мной.

– Тогда за что тебе плечо продырявили? Кстати, как оно, вижу новая повязка и крови уже нет.

– Всё отлично, Кошка. Ты меня спасла. А стреляли потому, что кое-кто хотел моей гибели. Логично, да?

– Ты знаешь, кто?

– Знаю.

– И что ты сделаешь?

– Уже сделал.

– Обратился в полицию? – спрашиваю на полном серьёзе, но Дагир так усмехается, словно я дикую чушь спорюла.

– У меня свои методы решения такого рода проблем.

Я приостанавливаю поток своих вопросов, чувствуя, что не всё о нём мне следует знать.

– Тебе не больно? – интересуюсь через некоторое время, поднимаю глаза на него.

– Мне даже приятно, – отшучивается он. – Тот твой дистрофик. Ты с ним сколько трахалась? – вводит меня в состояние шока своим неожиданным вопросом, правда, ненадолго.

– Недолго. Но теперь это уже не имеет значения.

– Сколько мужиков у тебя было?

– Это так важно? – у меня от его расспросов ощущение, что мне лезут в трусы.

– Да. Так сколько?

– Три, – отвечаю без особого желания акцентировать внимание на моих бывших парнях. Глупо это. Мы ведь всё равно ничего не можем изменить, так к чему эти вопросы?

– Больше никого, кроме меня, поняла? – вопрос тихий, но звучит более чем уверенно. Угрожающе даже.

– Вот как? А ты что, жениться собрался? – изгибаю бровь в насмешливом выражении лица. А по венам холодок бежит.

– До свадьбы, красавица, ещё нужно дотянуть, – звучит почему-то как угроза. Хотя чего там звучит. Она и есть. – Теперь со мной только будешь. И это не просьба.

– А что это тогда? – поднимаю лицо, встречаюсь с его взглядом. На лице Дагира появляется кривая усмешка.

– Это приказ, Кошка. Пройдёт время, и ты поймёшь, что мои приказы неоспоримы. А пока прими как данность.

Я сглатываю и в воцарившейся в кабинете тишине это звучит громче, чем нужно было. Рука с машинкой опускается.

– Продолжай, не лишай меня удовольствия, – улыбка становится более простой. Милой, что ли.

А я сижу и думаю: Какого хрена это сейчас было? Он меня запугивал, что ли?

– На сегодня достаточно. Подождём пару дней, потом про-

должим. Татуировка большая, не стоит забивать за раз всю площадь, – больше не улыбаюсь ему, отчего-то по венам несётся адреналин и страх, и мне, как ни странно, нравится этот коктейль. Даже немного потряхивает от возбуждения. Что за фигня?

– Сколько с меня? – он до сих пор не сводит с меня взгляда, а я думаю, что вообще сейчас творю? Ему сорок два и за плечами столько опыта... А мне тридцать и я не готова к отношениям с «папиком». Я вообще в отношениях бревно, как любил говаривать один из моих бывших. Хотя теперь я думаю, что дело было не во мне.

– Деньги по результату. Можешь идти, – мило ему улыбаюсь, отвожу взгляд в сторону.

И не успеваю опомниться, как попадаю в плен его рук, обхвативших моё лицо. И рта, нагло напавшего на мои губы. Язык нахально врывается в мой рот, танцует там ламбаду, словно хочет меня сожрать. Отстраняется раньше, чем я успеваю пискнуть.

– Жду тебя на улице. Переоденешься – выходи.

И сваливает, пока я пытаюсь очухаться. Нет, нам определённо стоит поговорить и обозначить личные границы.

Быстро сворачиваю свою деятельность, бросаю взгляд на часы. Ирку тоже можно отпустить пораньше. До завтра клиентов нет.

Выхожу к ресепшену и наблюдаю, как Ира аккуратно обводит карандашом губы, наносит помаду.

– Ой, ты тут уже. А я это... Штукатурку поправила. А то ходят тут, понимаешь ли, красавчики разные, а я как лахудра сижу. Хотя... Этот уже занят, да? – подмигивает Ира.

Вздыхаю. Да, от этой ничего не утаишь.

– Могу отдать, хочешь?

Ира недоверчиво улыбается.

– Да ладно, а то я не вижу, как у тебя глазищи горят. Ты ж еле приползла сегодня на работу, а тут вся розовая, жаром любовным пышешь. И блеск размазался, уж не на вышедшем красавчике его оставила?

– Кого оставила? – хмурюсь я.

– Мдааа. Езжай-ка ты отоспись, мать. Хотя вряд ли Делимханов даст спать, да? – широко улыбается Ира, а мне её треснуть хочется.

– Уже и фамилию выучила. Точно отдам его тебе. По темпераменту подходите друг другу.

– А что его учить-то? – удивляется Ирка. На каждом столбе он. Ты телек когда в последний раз включала? Или журналчики о бизнесе читала?

Я тупо пялюсь на Ирку, не понимая о чём она.

– Ты что, не знаешь, кто он? – доходит, наконец, ей.

– Я знаю его. Ну... Пару дней как. А что?

– Так это же Дагир Делимханов! Он у нас полгорода держит.

– Ммм, – задумчиво тяну я. – Бандит. Так я и думала.

– Нуу... Непростой человек. А как вы познакомились? –

в глазах Иры загораются искринки.

– Не важно. Так, столкнулись... В общем, не суть.

– Так он теперь у тебя забиваться будет?

– Ну, судя по всему, так, – отвожу взгляд в сторону, чтобы не ворошить любопытство Ирки.

– Ясно. Так мне на какое число его записать?

– Пусть будет без записи. Как придёт, так и запускай.

– Ладно, – Ира улыбается. – А знаешь что? Вы классно смотрелись бы вместе.

– Ммм... Не думаю, – пожимаю плечами. – Ладно, до завтра, Ириш. Я устала, ухожу домой.

– Ага. До завтра, – Ирка улыбается, глядя в окно. – Тебя там, кажется, ждут.

ГЛАВА 12

– Спасибо, что подвёз, – бормочу смущённо, чтобы не слышал водитель. Кроме крутящего баранку здоровяка за нами всю дорогу едет ещё одна машина. Видимо, там охрана.

Дагир не прост, верно Ирка говорила. И я, кажется, не до конца понимаю, куда вляпалась. Причём вляпалась не поглупости, как бывает в юные годы, а по доброте душевной.

– Не за что, Кошка, – ловит меня за шею сзади, сжимает крепко, но не до боли. Лишь чтобы показать свою власть. Любит он это дело видеть. Владеть всем и вся.

Целует меня жадно, широко открыв рот, поглощая мои губы. Я поддаюсь, потому что не вижу смысла сопротивляться. Сейчас. А поговорить всё же надо.

Он отстраняется первым, долго смотрит мне в глаза, а затем отпускает.

– Я приеду завтра. Надеюсь, ты выделишь для меня время?

– Приезжай. Но только в салон. Имею в виду, эти наши странные отношения как-то очень быстро развиваются. При тормозить бы нам, – говорю мягко и даже немного сожалею о своих словах. Всё же он классный. Только с другой планеты. Мы очень разные и мне как-то не по себе от него, прущего вперёд, как ледокол.

– Испугалась моего напора? Легкая усмешка и понимание в глазах.

– Если честно, да, – неловко улыбаюсь. – Всё это дико непривычно для меня.

Он изучает моё лицо некоторое время, затем кивает.

– Привыкнешь.

Вот от об этом я и говорила. Он какой-то непробиваемый. И уж очень сильно напористый.

– А если я не хочу привыкать?

– Захочешь, – подмигивает мне и, шлёпнув по бедру, кивает на дверь, которая тут же открывается. – Беги давай, отдыхай. Увидимся.

Я не знаю, что ещё сказать и покорно сбегая, по пути благодаря водителя, который открыл для меня дверь.

Остаток дня лениво валяюсь на диване перед телевизором, так же лениво поедая мороженное и всё сладкое, зава-

лявшееся в доме. Ирка говорит, что тяга к сладкому – это острая недостаточность в организме мужской спермы, а я думаю, что до сладкой депрессии меня довёл как раз секс с незнакомым мужчиной. Ну то есть, почти незнакомым...

Вечерний визит бывшего женишка заставляет подняться с дивана, доковылять до двери и встать на носочки, чтобы достать до глазка. Блин. Его только не хватало. На какое-то время прижимаюсь лбом к прохладной двери. Выдохнув, открываю её, вопросительно смотрю на покачивающееся передо мной тело. И оно глядит на меня в упор. Опять ужрался. Вот дерьмо. Мне сейчас вообще не разборок.

– Ну что? Где там твой хахаль новый? Зови сюда, базарить будем, – выдаёт тело и меня захлёстывает волной алкогольных испарений.

Вздыхаю. А то мне одного самцового самца мало было. Дагир хотя бы соответствует этому званию, а Ярик... Просто Ярик.

– Ты же обещал, что бросишь бухать, – складываю руки на груди, глядя на своего бывшего (теперь уже точно), женишка.

– Отошла! – толкает меня в сторону так сильно, что я улетаю в стенку. – Где тот хуй, что пялил тебя на столе?! Я ему ща...

– Эй, мужик! – слышу голос из подъезда и сама слегка хренею, когда Ярика вытаскивает обратно чья-то большая, волосатая рука. – Сюда иди.

Ярик нападения не ожидал. Как и я. Поэтому осторожно выглядываю из квартиры, округлившимися глазами взираю на нового гостя.

– Э ты чё, охуел?! – орёт, стремительно краснея, Ярослав.

– Я от Дагира Джабраиловича, – поясняет мне темново-
лосый парень в кожаной куртке.

– Ясно, – роняю приглушённо. Меня пасут? Или пасут Ярика? Кто тут кого, блядь, пасёт?! – Извините, вы не могли бы его не бить? Просто проводите на улицу, ладно?

– Ладно. Хорошего вечера, Милена Александровна.

Дверь передо мной закрывается, и я слышу какую-то возню, но открыть снова и посмотреть не решаюсь. Вместо этого запираюсь на все замки и, отыскав телефон, ищу тот самый номер, который до сих пор никак не подписала.

– Зачем ты приставил ко мне своего человека? – начинаю с претензии сразу после его лаконичного «Да!».

– Во-первых, добрый вечер, Мила. Во-вторых, приставил, значит, так решил. Свои решения я ни с кем не обсуждаю.

Я даже замолчала, вдруг поперхнувшись невысказанными словами.

– Я знаю, что твой дистрофик приползал. Больше его наблюдать не будешь. Так что, вместо наездов можешь просто поблагодарить, – продолжает между тем он. – Ещё пожелания будут, а то я на переговорах, – на заднем фоне слышу женский хохот и музыку. Даже хочу снова наехать на него, как он выразился, потому что на переговоры в бордели не хо-

дят. Но вовремя прихожу в себя. Что? Ревновать этого бандюгу? Вот ещё!

– Просто сделай так, чтобы твои люди не отирались у моего порога. А со своими дистрофиками я разберусь сама! – высказываю ему довольно грубовато и сбрасываю звонок. Потом еще долго смотрю на телефон с потухшим экраном, но он, конечно же, молчит. Никто не любит истеричек. Думаю, именно так он сейчас обо мне и подумал. Ну и хорошо. Замечательно.

ГЛАВА 13

Утром выхожу из квартиры осторожно, осматриваясь по сторонам. Так, словно где-то здесь лежит горка из трупиков моих бедных бывших дистрофиков. Хмыкаю от этой мысли и тихонько посмеиваюсь.

Ни в подъезде, ни у него никого подозрительного не нахожу. И вчерашнего парня тоже не видать. Что ж, будем считать, что Дагир меня услышал. Даже как-то обидно. Быстро он сдался. Эх, слабоват мужик пошёл. Не успеешь поистерить, как он убегает.

Сажусь в машину, осматриваю своё лицо в зеркале. Макияж я наношу редко, в основном слегка подкрашиваю ресницы и губы. Сегодня выгляжу как-то бледновато, что ли. Тянусь за косметичкой для подобных случаев и, открыв бардачок, застываю при виде пистолета. Тот самый ствол, который оставил Дагир в первую нашу встречу. Блядство. А если из него кого-то грохнулю, и я сейчас буду таскаться по городу с

главной уликой в бардачке? Да уж, свезло. Надо бы вернуть сию прелесть его законному или незаконному владельцу.

На работу тащусь медленно, словно улитка. Не хочу привлекать внимание полиции. Мало ли, додумаются провести осмотр машины. Мне чужие преступления ни к чему. Про себя костерю на чём свет стоит Делимханова и его пушку. На одном из светофоров убираю её в свою сумку. Спрячу пока в салоне.

– Приветики-приветики! – как обычно, энергичная Ирка встречает меня с широченной улыбкой почти до самых ушей. И добавляет шёпотом: – Тебя там твой ждёт. Прика-тил ни свет ни заря. Я ему кофейку с печеньками отнесла.

«Тебя там твой ждёт». Я даже не сразу поняла, о чём это она. А когда поняла, было уже слишком поздно удивляться.

– Ясно. Тогда парня, который на утро записан подвинь немного. Скажи, у нас тут небольшая авария. В общем, придумай что-нибудь, – Ира кивает, а я толкаю дверь своего кабинета.

Он нахально восседает в кресле, потягивает кофе. Поднимает на меня глаза, губы трогает еле заметная улыбка.

– Доброе утро, Кошка. Как спалось без меня?

– Получше, чем с тобой, – отвечаю не особо вежливо.

– Да ну? – он поднимается, обходит меня по кругу и останавливается сзади. В следующий момент хватает меня за шею и впечатывает задом в свой пах. – Неужели кто-то трахает тебя лучше?

– Один случайный секс, а сколько пафоса, – хмыкаю, пока не предпринимая попытки вырваться. Наверное потому, что понимаю, он не отпустит. Жду пока сам уберёт руки.

– Один случайный секс, а ты уже боишься, – усмехается мне в шею, целует, затем прикусывает. Сильно. Так, что скорее всего на моей белой коже останутся следы. В следующую секунду моя юбка задирается вверх, а рука Дагира нагло проникает под резинку колготок.

– Обычный уголовник, – подстёгиваю его, сама не зная зачем. Наверное, своим вторжением в мою тихую, спокойную жизнь Делимханов пробудил во мне авантюристку и немного шлюшку.

Мне нравятся его касания. Нравится, как у него это получается. Грубо, сминая мою кожу и ломая сопротивление на корню. Его пальцы вдаиваются в меня резко, глубоко. Сразу два.

– Узкая... – выдыхает мне в ухо и я ловлю приятный запах табака и ментола. Раздвигаю ноги шире, потому что чувствую боль, а Дагир не из тех, кто остановится по просьбе. – Да, вот так. Будь хорошей девочкой и больно не будет, – не знаю почему, но мне кажется вдруг – это он не о сексе. А в общем. Мол, не смей мне отказывать.

Закрыв глаза, пытаюсь собраться с духом, но все мысли размазывают его пальцы, орудующие во мне. Орудующие так ловко, что с губ срывается стон и вторая его рука зажимает мне рот.

– Тихо. Мы же не хотим, чтобы нас услышали? – слышу в его голосе издевательскую усмешку и приходит понимание, что ему плевать, даже если нас услышит Ира или кто-нибудь вошедший в салон. Он просто притворяется джентльменом.

Слышу, как тяжело дышит мне в ухо сквозь стиснутые зубы. Юбка расстегивается, падает на пол, а колготки трещат по швам.

– Стой, – запоздало дёргаюсь, но он меня не слышит, укладывая на стол и смахивая оттуда всё ему мешающее. – Ты что, совсем рехнулся?! Здесь?!

Задницу обжигает его ладонь, и я дёргаюсь от боли, пытаюсь встать, но он нажимает мне между лопаток, укладывая обратно и пригвождая к столу.

– Когда хочу тебя оттрахать, сделаю это в любом месте, – шипит мне в висок и сильно сжимает ягодицу. – На четвереньках, лежа, стоя. Мне плевать, как отьебать тебя. Я могу по-разному. Ещё раз увижу рядом с тобой какого-нибудь ушлёпка, ему пиздец. Обещаю, – слышу шелест фольги, звук растёгиваемой молнии и он входит в меня, отодвинув полосу стрингов в сторону. Входит со стоном, с рыком. Словно меня берёт какой-то зверь, а не человек.

Крепко зажмуриваюсь, потому что ощущения не из приятных. Слишком резко все, слишком большой у него член. Толчки сходу учащаются, шлепки звучат громко. И я, закрыв глаза, кусаю губы, чтобы не заорать.

Процесс длится не больше десяти минут, но я к его окон-

чанию уже почти рыдаю от смешанных чувств. От сладкой боли, от унижения, от похоти. Они смешались во мне горячим коктейлем и бурлят, требуя выхода. Финальным аккордом становится мой стон, когда кончаю, прогибаясь в спине.

– Дааа, Кошка, вот так, – слышу его голос и с облегчением выдыхаю, когда вытаскивает из меня член с наполненным презервативом. Дагир рывком поднимает меня со стола, сам снимает резинку и, завязав её узлом, небрежно швыряет в урну. Застёгивает штаны. А я, пошатываясь, натягиваю юбку. Колготки приходится снять и швырнуть в ту же урну.

– Всё хорошо? – ловит меня за подбородок пальцами, всматривается в лицо. – Сделал больно?

– Нет, – дёрнув головой, освобождаюсь. – В моей сумке твоё оружие, забери его, – глотаю ком, подступивший к горлу. Всё как-то... Слишком. И с его стороны, и с моей.

Закончив с юбкой, открываю сумочку, отдаю ему ствол. Он молча проверяет предохранитель и обойму, убирает пистолет за пояс брюк.

– Уходи, – прошу его тихо.

– Почему? – тут же спрашивает он, будто, и правда, не понимая.

– Просто уходи. Твоё время закончилось. У меня ещё клиенты по записи.

– Тогда увидимся вечером. Я приеду к тебе.

Закрываю глаза, пока он поправляет на себе одежду, не в силах что-либо произнести. Мне бы сейчас просто с мысля-

ми собраться.

Дагир целует меня, поймав за лицо. Целует грубо, в своём зверином стиле. Отстраняется, пару секунд разглядывает моё лицо.

– Больно сделал. Прости, Кошка. Я не хотел тебя обидеть. Давай, до вечера.

Он уходит, а я жду ещё минут пять и выглядываю из кабинета.

– Ир...

– А?

– Купи мне колготки. Пожалуйста.

– Ааага... Сейчас сбегая в магазин. Ещё что-нибудь? – Ира, кажется, растеряна, но мне сейчас всё равно. Не до смущения.

– Нет. Больше ничего, – закрываю дверь и, прислонившись к ней выдыхаю. Как же я так вляпалась?

ГЛАВА 14

Вечер выдаётся по-весеннему прохладным. Я запахиваю куртку и выхожу вместе с Ирой на улицу. Ёжусь.

– А это за тобой, кажется, – растерянно шепчет Ира, кивая на большой чёрный джип. Она пока не поняла, что произошло между нами утром в моём кабинете, но уже не улыбается, видимо, заподозрив что-то неладное.

Что-то неладное заподозрила и я. Это действительно за мной. И я даже знаю кто.

– Я с тобой на такси, давай быстрее, – толкаю её к ожида-

ющей жёлтой машине и быстро запрыгиваю первой, заметив, как приоткрылась дверь джипа.

Когда таксист отъезжает, джип трогается с места и выезжает на дорогу сразу за нами. Сначала таксист заводит Иру, затем уточняет мой адрес. А я всё поглядываю в зеркало заднего вида. Джип следует за нами неотрывно. Вот же банный лист.

Уже у дома выхожу из такси и, не оглядываясь, спешу к подъезду. Джип въезжает во двор и ловко преграждает мне дорогу, едва не проехавшись по ногам.

– Эй! Можно осторожнее?! – повышаю голос на того, кто сидит за наглухо тонированным стеклом. Сомнений, что это кто-то другой нет.

Дверь джипа открывается, из салона вылезает Дагир. Усмехается, видимо, заметив, как я побледнела.

– Испугалась?

– Скорее взбесилась, – парирую ему. – Что тебе нужно?

– Хотел довезти тебя до дома. А ты бежишь от меня. В чём дело, Мила?

– Бегу, – подтверждаю. – Наверное, это от того, что мне не хочется проводить с тобой время. Я домой тороплюсь.

Делимханов прищуривается, осматривая меня с хитрой ухмылочкой.

– Боишься меня. В интернете, что ли, гадостей начиталась?

А вот и нет. Принципиально не искала о нём информа-

цию. Плевать ибо.

– Ты слишком много на себя берешь. Я даже не вспоминаю о тебе, пока ты не появляешься. Можно мне пройти?

– Тихо, – ловит меня за локоть, когда собираюсь пройти мимо, возвращает обратно. Голос его становится серьёзным. Если не угрожающим. – Ты обиделась, что ли? Я утром слегка переборщил. Извини. Понравилась ты мне, – произносит уже без тени улыбки. – В дом пригласишь? Пообщаемся.

– Нет. И ты мне не нравишься. Уезжай, – смотрю ему в глаза прямо, уверенно.

– В чём дело?

– Я уже сказала. Ты мне не нравишься, – вру, конечно. Но у меня был день, чтобы обо всём подумать и решить – такие отношения мне ни к чему. Я привыкла к гармонии и умиротворению. Даже с любителем выпить Яриком я чувствовала себя спокойнее. Дагир меня пугает и не зря. Судя по рассказам Ирки, он тот ещё чудила. Да и я уже за парочку встреч всё поняла.

Утром он почти изнасиловал меня. Может для него «почти» не считается, но я основательно против таких отношений.

Он долго смотрит на меня сверху вниз, о чём-то размышляет. Потом отступает в сторону, кивает на подъезд.

– Давай. Иди.

Я, удивившись такой скорой развязке, спешу в подъезд и, быстро захлопнув за собой дверь, вскакиваю в кабину лифта.

Похоже, тормоза у мужика всё же есть. И хорошо. И ладно.

Вечер провожу за любимым вином и мелодрамой, засыпаю прямо на диване.

А утро наступает тяжело и безрадостно. Отчего-то проснулась апатия и желание поваляться хотя бы до обеда. Вспоминаю, что сегодня у меня законный выходной и падаю на подушку обратно. Пожалуй, проведу целый день перед телевизором, поедая вредные вкусняшки.

Но расслабиться мне не дают. Кто-то настойчиво звонит в дверь. Что-то зачастили ко мне гости. Надо бы это прекращать.

Со стоном сползаю с дивана, иду открывать. Выглядываю в глазок и ничего не вижу. Что-то огромное закрывает мне обзор.

Отпираю дверь и, высунув лицо, едва не утыкаюсь носом в ароматные, красные розы.

– Как банально, – произношу вполголоса, уже догадываясь от кого такой шикарный веник. У Ярика не хватило бы мозгов и денег, а значит, цветы от моего нового знакомого... да уж.

– Доброе утро, Милена Александровна, – из-за горы цветов появляется лицо парня, выводившего в прошлый раз Ярика. Всё, как я и подумала.

– Дагир Джабраилович велел передать. Я занесу?

Вздыхаю. Нет, это невыносимый мужик. Но в сторону всё же отхожу, пропуская паренька. Тот ставит цветы на тумбоч-

ку, а мне в руки передаёт корзину с вином и сырами.

– Хорошего дня, Милена Александровна, – дарит мне улыбку парень и покидает моё скромное жилище.

Похоже, с вкусняшками вопрос решён. Не решён только с навязчивым ухажером.

ГЛАВА 15

Он застаёт меня у дома через несколько дней, когда я уже почти забыла о своём новом знакомом... Ну как забыла... просто перестала о нём думать. Наверное, у всех бывает такой мимо проходящий человек, как одна малюсенькая ступенька. Перешагнул и забыл.

Я себе запретила о нём думать. Больно потом будет падать с небес на грешную землю. Мне не семнадцать лет, когда хочется приключений и адреналина. А с Делимхановым иначе не будет. Больно напористый, сильно азартный. С такими опасно и страшно. И я предпочту это знать не по собственному опыту, достаточно подобных рассказов в интернете.

И всё же, при встрече сердце радостно подпрыгивает к горлу. Явился, не запылится...

– Привет, красавица. Как дела? – ловит меня у подъезда, вручает букет цветов. Приятно, да.

– Спасибо. Дела нормально...

– Я хотел на неделе в салон твой заглянуть, да всё никак время не нашлось, – произносит, будто извиняясь, но взгляд нахально ныряет мне в декольте. Я едва не закатываю глаза. Питекантроп.

– Не беда, найдётся в следующий раз, – отвечаю, лишь бы не молчать.

– Завтра. Выделишь мне кусочек своего драгоценного времени? – облакачивается о свою большую тачку и выглядывает так... Охрененно. И сорок два ему не дашь. Максимум тридцать пять. В полном расцвете лет мужик.

– Приходи. Только в салон.

– А за пределами салона ты видеться не хочешь? – спрашивает прямо, чем и загоняет меня в ступор.

– Я... Даже не знаю, что сказать. Понимаешь, мы из разных миров и...

– Хуйня это всё, Кошка, – бесцеремонно обрывает меня. – Если людям хорошо вместе, не существует никаких преград. А вот эту свою поебень про разницу в возрасте и полярные миры ты оставь для своих бывших, ладно? Я взрослый дядя и точно знаю, что мне нужно. А еще я не люблю отказы, ты же помнишь?

Мне кажется или он на меня давит? Давит так, словно расплющить хочет.

– А вариант, что ты мне не нравишься ты вообще не допускаешь?

– Та же херня. Если бы не нравился, не спала бы со мной. Я тебя не заставлял ни в первый раз, ни во второй. И кончать тоже тебя не принуждал, ведь так?

Я выдыхаю. Он слишком прямолинеен. Просто зашкаливает.

– Это просто физиология. И ты сейчас давишь на меня. Мне это не нравится. Ты вообще слышал что-то о личных границах?

Дагир улыбается, показывая мне идеально белые зубы.

– Опять херню порешь, Кошка. В дом лучше пригласи. На чашку кофе. Обещаю, что не буду нарушать твои личные границы, если ты этого не захочешь.

– У меня есть выбор? – спрашиваю прямо, давая понять, что не согласна ни на чашку кофе, ни на палку чая.

Дагир снова ухмыляется, качает головой.

– Есть, конечно. Или ты меня пригласишь, или я тебя увезу к себе, – снова приближается, лишая меня возможности свалить. Да и был ли этот шанс, тот еще вопрос.

– Это не выбор.

– Твои проблемы, Кошка.

Тут он прав. У меня явно проблемы.

– Хорошо, зайди. Только ненадолго. Я не планировала сегодня принимать гостей.

– Ты всегда так говоришь, – щурит свои карие глаза, притягивает меня к себе.

– Не надо меня тискать на глазах у соседей. Мне здесь еще жить.

– Так нет никого, Кошка. Ты где соседей увидала? Тут насиловать будут, никто нос не высунет. Пойдём, – берет меня за руку и сам ведет меня же в мой дом. Было бы смешно, если бы так сильно не бесило.

На собственной кухне становится вдруг тесно и я понимаю отчего. Он такой большой и широкоплечий, что занимает кучу пространства.

Пока варю кофе, сидит за столиком, посматривает на мой зад. Я не вижу его, но чувствую этот взгляд. И, если честно, слегка от него возбуждаюсь.

Когда ставлю чашечку с кофе перед ним, он уже в расстёгнутой рубашке, чего-то ожидает. На мой вопросительный взгляд кивает на свою грудь.

– Проверь, как заживает.

– Что? – тупо спрашиваю я.

– Наколка, Кошка, наколка, – усмехается он. – Моё израненное сердце уже не излечить.

Закатываю глаза на его чисто бандитский, пошлый подкат и отодвигаю край рубашки в сторону.

– Заживает, как на собаке, Дагир Джабраилович. Это всё, что вам было нужно? – приподнимаю вопросительно бровь.

– Мне нужно гораздо больше, но ты сегодня не в настроении, как я погляжу. Ну а я не насильник. Хотя такая, как ты, может довести. Запросто.

– Сочувствую, – огрызаюсь не без улыбки и сажусь напротив. – Можешь застегнуться, с татуировкой всё в порядке. Если захочешь продолжить, приходи в салон, предварительно записавшись.

Он долго смотрит на меня, о чём-то размышляет, а потом вдруг выдаёт:

– Сегодня ночью у тебя.

– Прости что? – усмехаюсь, не веря своим ушам.

– Ты всё верно расслышала. В тот день, когда мы познакомились, за нами следили. И теперь мои враги знают твой адрес. Жаль, что тебя никто не научил видеть следующий сзади хвост. Но имеем, что имеем. Теперь ты под моей охраной.

ГЛАВА 16

Открываю глаза, услышав какой-то шум, приподнимаюсь на локтях. Нет, это на улице. В гостиной, где лёг спать Делимханов – тишина. Я снова переворачиваюсь на бок, мысленно матерясь на чём свет стоит.

Врагов он, видите ли, своих привёл. А теперь прикидывается хорошим парнем, чтобы мозги мне запудрить.

У себя я таки его оставила. Моя безопасность важнее личного пространства. Те, кто может сюда нагряться, едва ли зададутся вопросом о моём комфорте.

Вот же нахальная морда этот Делимханов. И как только наглости хватает? Где он вообще взялся на мою голову? Хотя я и так помню где. Хотела помочь человеку и получила ответочку в виде большого, взрослого мужика на своем диване. И надо оно мне?

А между ног влажно... Грязная извращенка. Только подумаю о нём, его татушках и сильных руках с широкими запястьями, тут же плыву, как мартовская кошка. Ну не блядь ты, Милена Александровна?

Уснуть никак не получается и я продолжаю ворочаться

в постели до тех пор, пока не приоткрывается дверь моей спальни и в проёме появляется большой, высокий силуэт.

Быстро закрываю глаза, притворившись спящей и едва не смеюсь над собой в голос. Детский сад...

Слышу его уверенные шаги, то, как закрывается дверь. А затем чувствую, как прогибается ортопедический матрас от тяжести его тела. И тут же меня, будто облаком, окутывает аромат его парфюма.

Руки нахально обнимают, тянут меня к его груди, и левая вдруг ныряет под ночную сорочку, ловко проникает в трусики и сходу в меня. У него это получается так ловко и органично, что я не успеваю даже возмутиться.

– Я, кажется, постелила тебе на диване, – сжимаю его запястье, пытаюсь избежать ласки, но это бесполезно, как уже стоило убедиться.

– Я не принимаю отказов, говорил же, – шепчет мне на ухо, отчего меня всю мурашит.

– То есть, тебе мало того, что привёл своих врагов в мой дом, тебе ещё и сладенького подавай, да? – все же отталкиваю его, но свобода длится совсем недолго. Вскоре он ловит меня за ногу, тянет и укладывает под себя.

– Да. Хочу сладенького, – ухмыляется этот мерзавец и жадно нападает на меня своим ртом.

Поцелуи настойчивые, жёсткие. Царапает кожу лица и губы своей щетиной и пахнет так умопомрачительно, как пахнет секс. Руки упираются во что-то твердое, и я понимаю,

что это его пресс. Ребристый, рельефный, будто выточен из камня.

– Подожди, – выдыхаю ему в рот, на что Дагир отстраняется и недовольно смотрит на меня.

– Что такое?

– Ты взял презерватив?

– Взял, – показывает мне пакетик между пальцев.

– Ладно, – выдыхаю, но не успеваю втянуть в себя воздух, как Делимханов снова набрасывается на меня, словно оголодавший зверь. Снимает трусики, разводит мои ноги широко в стороны и, раскатав по члену латекс, без всяких прелюдий входит в меня до упора. – Ай! – вскрикиваю от его напора, на что мерзавец улыбается.

– Вот так, Кошка. Буду трахать тебя вот так каждую ночь. Чтобы пицала и по стенкам ходила, – шепчет мне в губы свои гадости, от которых я плавлюсь, словно шоколад.

Делимханов отстраняется, продолжая толкаться в меня и упираясь кулаками в подушки. Рассматривает меня в свете ночной лампы, тёмные зрачки расширяются и мне кажется, что на их дне я вижу огонь.

Я, не привыкшая к таким марафонам, быстро изматываюсь, но понимаю, что раньше, чем он кончит, секс не прекратится. И когда дохожу до финиша, расслабляюсь и позволяю ему делать со мной, что душе угодно.

Дагир тоже притормаживает, даёт мне отдышаться и, склонившись, слизывает капельку пота с моей груди. Так ин-

тимно, так сексуально. Обводит языком тату на шее, каждый лепесток цветка, и, толкнувшись медленно и тягуче, продолжает трахать меня. Теперь его толчки не быстрые и резкие. Теперь они ленивые и медленные. Глубокие. Он скоро кончит, но хочет растянуть удовольствие и у меня это вызывает трепет и моральное удовлетворение наравне с физическим. Ему хорошо во мне. Так хорошо, что не хочет покидать мое тело.

– Кошка, – шепчет тягуче, улыбается, входя по самые яйца, и слышится неприличный влажный звук. – Какая ж ты сексуальная, Кошка. Отзывчивая и ласковая, моя кошка.

Кончает так же, глядя мне в глаза и сжав челюсти. Ни единого стопа, лишь тихий, хрипловатый выдох. Он умеет держать себя в руках – почему-то возникает такая мысль. А я не умею. Снова с ним переспала. Хотя чего это я... Было хорошо. Себя не обманешь, как бы не хотела этого.

ГЛАВА 17

Рядом со мной дрыхнет медведь. Ну или какое-то еще крупное животное. Оно горячее, волосатое и сопит мне в ухо. Большие лапищи его обнимают меня за талию, отчего всё тело занемело.

– Эй, подвинься! – ворчу сонно, на что медведь отвечает своим сопением. – Эй! – толкаю его локтем примерно в солнечное сплетение.

– Спи, Кошка, – отвечает сквозь сон и снова впадает в спячку.

Я выбираюсь из-под него кое-как, бегу в туалет. Не мешало бы и в душ зайти, после такого-то секса, но мне лень.

На часах четыре утра, а мне абсолютно не хочется спать. Бывает у меня... Обычно это связано с дурацкими мыслями, лезущими без спроса в голову. Вот и сейчас, иду на кухню, варю кофе и, налив себе чашечку, зачем-то обратно возвращаюсь в спальню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.